

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ С.А. ГОЛУНСКОГО НА ОТКРЫТИИ СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПОЗИЦИИ ОБВИНЕНИЯ

Иванова Е.О.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Международный военный трибунал для Дальнего Востока, Советский Союз, Вторая мировая война, обвинение, С.А. Голунский.

Международный военный трибунал (МВТ) для Дальнего Востока сыграл основополагающую роль для формирования послевоенного миропорядка. СССР смог добиться участия в этом трибунале, что стало важнейшим дипломатическим достижением страны в контексте начинающейся разворачиваться холодной войны. Вступительная речь С.А. Голунского на Международном военном трибунале в Токио является ключевым источником для изучения официальной советской позиции. Несмотря на статус СССР как одной из ведущих стран-обвинителей, его конкретный вклад в процесс обвинения остается недостаточно исследованным, что определяет *актуальность* данной работы.

Цель исследования – проследить содержание вступительной речи С.А. Голунского, чтобы понять основные идеи советской стороны на Международном военном трибунале для Дальнего Востока.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили Директива советским представителям в МВТ в Токио для суда над главными японскими военными преступниками [2], вступительная речь Главного обвинителя от СССР С.А. Голунского на заседании МВТ в Токио [3], стенограммы открытого заседания Международного военного трибунала для Дальнего Востока [5]. При написании работы использовались общенаучные и специально-исторические методы исследования.

Результаты и обсуждение. Подготовка Советского Союза к организации обвинения началась в январе 1946 года: заместителем наркома иностранных дел С.А. Лозовским были выработаны темы, по которым необходимо было начать подбор документов [1]. Обвинителем от Советского Союза был назначен член-корреспондент Академии Наук СССР С.А. Голунский. Помощниками и следователями были назначены полковник юстиции С.Я. Розенблит, К.Н. Багинян, полковник А.И. Иванов, Н.Ф. Куделин, В.С. Тадевосян, Л.Н. Смирнов, П.Д. Морозов, майор юстиции Базенко [4, с. 56].

В марте 1946 года была утверждена Директива советским представителям в МВТ в Токио для суда над главными японскими военными преступниками, в которой главной задачей обвинения должно было стать

разоблачение систематической агрессии Японии против СССР. Кроме того, советскому обвинению необходимо было добиваться включения в число обвиняемых ряда военных преступников [2].

Советская часть обвинения начала свою работу 8 октября 1946 года. Открыл ее своей речью обвинитель С.А. Голунский. Своей задачей он назвал обоснование той части обвинений, которая касается японской агрессии против Советского Союза (1, 4, 5, 17, 25, 26, 35, 36, 44, 51, 52 пункты обвинительного акта и раздел 8 приложения «а»). С.А. Голунский указывал, что свое обвинение японским преступникам за их действия в период 1928–1945 годов советская сторона будет вменять в соответствии с историческим контекстом японо-советских отношений, основанных, например, на нападении Японии на Порт-Артур в 1904 году и на японской интервенции 1918–1922 годов. Обвинитель приводил свидетельства атамана Семенова, который был одним из руководителей белого движения на Дальнем Востоке, о том, что японское правительство планирует создать здесь самостоятельное правительство и полностью аннексировать Приморье.

Еще одним доказательством японских преступлений С.А. Голунский назвал сожжение японцами с. Ивановка в 1919 году. Здесь он проводил параллель со зверствами японцев в Китае, на Филиппинах и в других местах. С.А. Голунский приводил пример неудачной попытки создания марионеточного государства из Дальневосточной республики, которая была предпринята в 1922 году. Такой прием он назвал «устоявшимся приемом японской империалистической клики», который удачно проявил себя при захвате Маньчжурии в 1931 году. После окончания интервенции в 1922 году японские попытки захвата советских Дальневосточных земель не увенчались успехом, но мечта об этом жила в умах японского командования, мотивируя собой ряд агрессивных действий Японии.

С.А. Голунский назвал факт захвата Маньчжурии Японией этапом развертывания японской агрессии не только против Китая, но и против СССР, поскольку именно Маньчжурию японское командование планировало использовать в качестве плацдарма для нападения на Советский Союз. Это подтверждает увеличение численности японских войск и оружия и экстренное создание материальной базы в этом регионе на протяжении 1931–1936 годов, а также проведение идеологической и организационной подготовки населения Маньчжурии для нападения на СССР. В этот период Япония проводила множественные агрессивные акты против Советского Союза на Китайской Восточной железной дороге, что в конечном итоге привело к продаже КВЖД Японии в 1935 году.

Особое внимание в своей речи обвинитель уделил инцидентам на оз. Хасан в 1938 году и на р. Халхин-Гол в 1939 году. Эти инциденты преследовали те же цели, что и захват Маньчжурии. Ответственность за эти действия должны были нести все подсудимые, поскольку эти случаи являлись одним из проявлений общего плана или заговора.

Упомянул С.А. Голунский и советско-японские договоры (Пекинский договор 1925 года, Пакт о нейтралитете 1941 года), указывая при этом, что положения обоих договоров Япония нарушала, а Пакт о нейтралитете был подписан, когда японское командование знало о готовящемся нападении Германии на Советский Союз. Это было связано с надеждами Японии на переброску СССР в случае полномасштабной войны с Германией своих сил с Дальнего Востока на европейский фронт, что означало бы возможность нападения Японии на Приморье и Восточную Сибирь. Из-за того, что ожидания Германии о быстром захвате Советского Союза не оправдались, японским командованием было решено повременить с нападением, которое было перенесено на лето 1942 года.

Японское командование не оставляло надежд на захват территорий Советского Союза даже после разгрома гитлеровских сил под Москвой. На протяжении 1942 года Япония держала в Маньчжурии контингент войск, который составлял более трети японской армии, для помощи Германии. Это изменило ход всей войны, поскольку СССР не мог использовать эти войска для войны с Германией.

Еще одним нарушением пакта о нейтралитете С.А. Голунский приводил многочисленную передачу японскими дипломатическими представителями информации о Советском Союзе. Япония также препятствовала советскому судоходству на Дальнем Востоке, затрудняя поставки в СССР необходимых материалов. Вплоть до 1945 года, по словам С.А. Голунского, японское командование заверяло немецких руководителей в верности их заговора и делало все возможное для его исполнения. Эти надежды сокрушило только поражение Квантунской армии от рук Советского Союза [3].

Вступительная речь С.А. Голунского стала предметом обсуждений среди участников МВТ. Защитники Логан, Каннингем и Смит запросили редакции вступительной речи, поскольку некоторые приводимые доводы не имели под собой доказательств, являлись несущественными для обвинения или выходили за рамки обвинительного акта. В конечном итоге, в ходе обсуждения между защитниками, главным прокурором Дж. Кинаном и председателем трибунала сэром У. Уэббом, последний заключил, что в ходе обвинения трибунал будет руководствоваться доказательствами и игнорировать все, кроме них, поэтому нет необходимости подробно рассматривать каждое выходящее за рамки заявление, которое было сделано обвинителем во вступительном слове [5].

Заключение. Таким образом, позиция обвинения Советского Союза на МВТ в Токио имела своей целью закрепить тезис о многолетней систематической агрессии Японии против СССР. Это выразилось в последовательном связывании событий от 1904 до 1945 годов. Но такая позиция столкнулась с формальными юридическими инструментами трибунала, который фокусировался только на конкретных доказательствах и не выходил за рамки обвинительного акта. СССР использовал Токийский процесс для того, чтобы

закрепить в международном сознании представление о действиях Японии по отношению к Советскому Союзу как о длительной и системной агрессии.

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 018. Оп. 8. П. 9. Д. 123. Л. 42–45. Заверенная копия : [сайт]. – URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/zapiska-zam-narkoma-inostrannykh-del-sssr-sa-lozovskogo-narkomugosbezopasnosti-sssr-vn-merkulovu> (дата обращения: 08.01.2026).

2. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 0146. Оп. 30. П. 282. Д. 28. Л. 10–11. Заверенная копия : [сайт]. – URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/direktiva-sovetskim-predstavityam-v-mvt-v-tokio-dlya-suda-nad-glavnymi-yaponskimi-voennymi> (дата обращения: 09.01.2026).

3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. Р-7867. Оп. 1. Д. 195. Л. 5–58. Копия. : [сайт]. – URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/vstupitelnaya-rech-glavnogo-obvinitelya-ot-sssr-sa-golunskogo-na-zasedanii-mvt-v-tokio-iz> (дата обращения: 09.01.2026).

4. Николаев, А. Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса / А. Н. Николаев. – Москва : Юридическая литература, 1990. – 416 с. – URL: https://archive.org/details/Tokio_sud_narodov/page/n55/mode/2up (дата обращения: 08.01.2026).

5. The Tokyo War Crimes Trial: The Complete Transcripts of the Proceedings of the International Military Tribunal for the Far East : in 22 vol. / gen. ed. R. John Pritchard; Sonia Magbanua Zaide; project director Donald Cameron Watt. – New York & London : Garland Publishing Inc., 1981. – Vol. 4. – P. 7286–7301.

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ» В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Иванова Т.В.,

*студентка 4 курса ВГСПУ, г. Волгоград, Российская Федерация
Научный руководитель – Болотова Е.Ю., доктор ист. наук, профессор*

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, Великая Отечественная война, журнал «Крокодил», карикатура, сатира, историческое образование, школьное обучение.

Гражданско-патриотическое воспитание играет важную роль в формировании исторической памяти подрастающего поколения, особенно в осмыслении Великой Отечественной войны, которая стала судьбоносным событием, определившим будущее страны и ее исторический путь. Однако традиционные методы изучения военной истории в школьной программе зачастую представляются формальными и однообразными, что снижает познавательный интерес учащихся, особенно учитывая, что современное поколение воспринимает информацию преимущественно через визуальные образы,